

Хо Чэнъи вскрыл коробку с надписью «На один год». Внутри оказалась упаковка молочных палочек марки «Цяофу» — самых вкусных, какие только можно было найти. Вэй Цзыхан, не удержавшись, тут же выхватил одну и с удовольствием принялся жевать.

— Ладно, остальное я сам, — пробормотал он и устроился на ковре, принимаясь по порядку открывать остальные свертки.

Помимо сладостей, в коробках обнаружались смартфоны лимитированных серий, редкие модели кроссовок и дорогие часы. Но настоящий размах начался ближе к концу: в подарке «На шестнадцать лет» лежали документы на апартаменты в пределах Первого кольца, а в «На семнадцать лет» — бумаги на пятипроцентную долю в нынешней корпорации Чэнъи. Когда юноша потянулся к последнему, восемнадцатому подарку, у него даже пальцы задрожали.

Судя по нарастающей ценности, этот дар должен был превзойти все предыдущие. Он гадал, что же может скрываться в таком внушительном ящике. Сгорая от предвкушения, парень медленно развязал шелковую ленту и одним рывком откинул крышку.

В ту же секунду из коробки что-то выстрелило. Огромный черный паук, пролетев по воздуху, приземлился прямо на грудь Цзыхану.

— А-а-а-а!!! — вопль молодого человека, казалось, мог расколоть стекла.

Он подскочил на месте и в мгновение ока буквально взлетел на Хо Чэнъи, обхватив мужчину ногами за талию и вцепившись в него мертвой хваткой.

— Там паук! Убей его! Быстрее, убей! — юноша в жизни не видел таких чудовищ и от ужаса напрочь лишился рассудка.

Хо Чэнъи изначально хотел лишь немного разыграть его, но, увидев, что парень побледнел, а глаза у него покраснели от слез, поспешил успокоить супруга:

— Не бойся, это просто игрушка. Он ненастоящий.

Но Вэй Цзыхана всё еще колотило. Картина внезапно выпрыгнувшего монстра намертво отпечаталась в его памяти. Президент Хо, не видя другого выхода, одной рукой приобнял парня, а другой подхватил «паука» и поднес к самому его лицу.

— Видишь? Вот здесь выключатель. Я тебя не обманываю, это робот.

Юноша осторожно, одним пальцем, ткнул игрушку. Убедившись, что это действительно

пластик и мех, он прыгнул на пол и вперил в Чэнъи яростный взгляд.

— Хо Чэнъи! Ты... ты специально! Да я тебя за это приблю!

Поняв, что на этот раз он перегнул палку, старший Хо поспешно ретировался. Обиженный парень бросился в погоню, на ходу подхватывая всё, что попадалось под руку, и запуская в обидчика. Вилла мгновенно превратилась в поле боя: шум, крики и грохот летели из каждого угла.

Провозившись до глубокой ночи, оба рассчитывали поспать подольше, но ранним утром их разбудил настойчивый телефонный звонок.

Хо Чэнъи снял трубку, и по мере разговора лицо его становилось всё более мрачным. Когда он закончил, Вэй Цзыхан обеспоенно спросил, что случилось.

— Доктор Чжао ушел от слежки, — мужчина сокрушенно потер переносицу. — Сейчас люди пытаются его найти.

Это был тяжелый удар. Врач оставался ключевым свидетелем. Чэнъи специально дал ему сбежать, чтобы выследить заказчика, и приставил к нему опытных оперативников из бывших разведчиков, но даже они умудрились потерять след.

— Если мы его не найдем, тот, кто тебя отравил, так и останется безнаказанным? — от этой мысли юноше стало не по себе.

Видя искреннюю тревогу в глазах супруга, Чэнъи смягчился. Он ласково погладил Цзыхана по голове:

— Не волнуйся. Раз злоумышленник так жаждет моей смерти, то рано или поздно снова выдаст себя.

— Твоя правда.

Парень решил больше не забивать себе голову этим делом, раз за него взялся Тан Мин. Однако уже на следующий день пришла ошеломительная новость: доктор Чжао сам явился в полицию с повинной.

Человек, которому удалось успешно скрыться, внезапно возвращается, чтобы сдать властям? Кто угодно мог в это поверить, но только не Цзыхан.

Однако когда они вместе с Чэнъи приехали в участок и увидели свидетеля, избитого до неузнаваемости, юноша понял: у бедолаги просто не было иного выхода.

— Кто это его так разделал? — напрямую спросил он у следователя.

Дело вела Ван Фанфан. После того как она попробовала овощи с огорода Вэй Цзыхана, девушка только и мечтала, как бы закупиться у него еще, но никак не могла выйти на связь. И вот — удача сама пришла к ней в руки.

— Мы еще выясняем подробности, — Ван Фанфан развела руками. — Этот человек позвонил в дежурную часть сегодня на рассвете. Сказал, что его избивали и незаконно удерживали, и умолял о защите. Больше пока ничего не знаем.

— И поделом ему, — буркнул Цзыхан, чувствуя удовлетворение от вида синяков на физиономии отравителя.

Стоило ему договорить, как из коридора донесся развязный, дерзкий голос:

— Это я его отделал! А чего он моего брата травил? Хотел еще пару дней над ним поиздеваться, да этот гад удрал.

Цзыхан и Чэнъи одновременно обернулись и увидели Хо Чэнкая, которого полицейские вели под конвоем.

— Сяо Кай, что ты натворил? — строго спросил старший брат.

Услышав этот вопрос, доктор Чжао буквально взорвался. Он рванулся в сторону Хо Чэнкая, и сотrudникам пришлось приложить усилия, чтобы его удержать.

— Хо Чэнкай! — орал он, брызгая слюной. — Я тебе столько лет верой и правдой служил! За что ты со мной так?! Ладно побои, но за что ты меня пытал?! Поил водой литрами, а в туалет не пускал!

Поначалу мужчина пытался сохранять остатки мужского достоинства и терпел изо всех сил. Но после побега он с ужасом обнаружил, что процесс пошел вспять: он просто не мог справиться нужду. Доктор всерьез испугался, что у него отказали почки.

Он рвался в больницу. У него еще не было ни жены, ни детей, он не мог позволить себе стать инвалидом! Но стоило ему заметить, что Сяо Кай вот-вот его настигнет, как единственным спасением остался звонок в полицию.

Ситуация приняла скверный оборот. Хо Чэнъи планировал решить вопрос с отравлением в узком кругу, но теперь, если не подать официальное заявление на врача, Чэнкай обвинят в похищении и умышленном причинении вреда здоровью. Пришлось оформлять всё по закону.

Учитывая статус Хо как представителя одного из четырех великих кланов, полиция тут же сформировала спецгруппу для расследования. Президент распорядился, чтобы Тан Мин оказывал следствию всяческую помощь, тем более что у того уже был собран солидный массив доказательств.

Новость о том, что наследник клана Хо годами подвергался воздействию ядов, доводящих до отказа органов, мгновенно просочилась в прессу. Репутация Чэнъи как финансового гения когда-то гремела на всю страну, и слухи о его «неизлечимой болезни» вызывали лишь горькое сочувствие. Теперь же история заиграла новыми красками.

Не прошло и полдня, как соцсети взорвались. Клан Хо стал главной темой для сплетен. Диванные аналитики уже вовсю строчили сценарии в духе дворцовых интриг, предполагая, что за всем стоит второй брат, Хо Чэнцзюнь, возжелавший «императорский трон».

Тем временем Вэй Цзыхан распорядился собрать свежих овощей для Ван Фанфан. Перед уходом из участка та буквально вцепилась в него, требуя наладить регулярные поставки. Если бы не тяжелый взгляд мужа, парень вряд ли отделался бы так быстро.

Пока нанятые люди срезали зелень, Цзыхан листал ленту новостей. Его забавляло, что в сети уже гуляло с десятков версий о том, кто именно отравил босса. Поскольку официальных обвинений доктору Чжао еще не предъявили, народ вовсю упражнялся в остроумии.

Винили и Хо Чэнцзюня, и Хо Чэнкая, и даже мифических внебрачных детей отца Хо. Досталось и дядьям с тетками, и даже дальним родственникам по материнской линии. И у каждой теории были свои «железные» аргументы!

Цзыхан заметил, что больше всего лайков собирает версия о коварстве Хо Чэнцзюня. Люди были уверены: второй брат решил расчистить себе путь к власти, избавившись от старшего.

Оторвавшись от экрана, парень спросил у стоящего за спиной Лэн Дао:

— Шэнь Жуюнь как-то отреагировала?

— Пока хранит полное молчание, — доложил телохранитель.

— Какая выдержка... Что ж, подождем, — Цзыхан усмехнулся и распорядился отправить овощи Ван Фанфан.

Они договорились на поставки раз в три дня. Цена вопроса составила три тысячи юаней в месяц. Это натолкнуло юношу на мысль о серьезном бизнесе. Он решил взять на подряд по снабжению овощами весь жилой комплекс вилл на озере Лу.

Здесь было тридцать элитных домов, а неподалеку — еще восемь корпусов апартаментов. По

самым скромным подсчетам, если хотя бы тридцать семей подпишутся на его услуги, это принесет девяносто тысяч чистого дохода ежемесячно!

Конечно, в полную силу проект заработает только после его возвращения из-за границы, ведь без магического вмешательства земля могла прокормить максимум десять домов. Поэтому он поручил контроль над делом Лэн Дао. Хо Чэнъи всё равно хотел оставить в стране несколько доверенных лиц, а Лэн Дао, при всей его любви к доносам, был идеальным исполнителем.

В успехе затеи Цзыхан не сомневался. Стоило кому-то из гостей Ван Фанфан попробовать его овощи, как они тут же начинали расспрашивать, где купить такую вкуснятину.

Получив первые тридцать тысяч аванса, парень тут же связался с Цзэн Цзянем — тем самым желтоволосым — и спросил, нет ли у него на примете покупателей для орхидей.

Дедушка Цзэн был страстным коллекционером. Он уже слышал от внука историю о том, как Вэй Цзыхан вернул к жизни почти погибшую орхидею Таньхуа, поэтому, узнав о продаже редких экземпляров, тут же примчался к нему вместе с Цзянем.

Как и все, кто впервые попадал на эту виллу, они замерли в изумлении, увидев грядки с капустой и рыбный пруд прямо у входа. Но, в отличие от остальных, старик лишь одобрительно похлопал Цзыхана по плечу:

— Молодец. Видно, что парень ты хозяйственный, зря добро не переводишь.

Но стоило им подняться на лифте в оранжерею на крыше, как дар речи покинул обоих. Это было не просто помещение для цветов — это был райский сад. По периметру цвели семицветные фиалки, в горшках красовались редчайшие орхидеи, а в углу мирно соседствовали женьшень и линчжи.

Первым пришел в себя Цзэн Цзянь.

— Ты... ты серьезно? — пробормотал он. — Где ты набрал столько искусственных растений? Они совсем как живые!

Хозяин дома лишь презрительно фыркнул:

— Ты это сейчас цену сбить пытаешься? Если не разбираешься, то лучше молчи, не выставляй себя дураком.

Но дедушка Цзэн его уже не слышал. Весь мир для него сузился до одного-единственного цветка — орхидеи Лotosовое сердце в тумане! Он подошел ближе, достал лупу и принялся изучать растение: от кончиков корней до тончайших лепестков. Всё совпадало. Это была та самая легендарная орхидея клана Чжан, считавшаяся навсегда утраченной.

<http://bllate.org/book/15859/1500184>